

христианскую веру, постепенно впитались в польское, украинское и армянское население города»²². Вопрос о татарской колонии во Львове не дождался решения. О высказывании Зубрицкого изредка вспоминают в литературе²³, однако с характерным для него игнорированием существующей литературы, оно осталось неизвестным.

Имя выдающегося русского востоковеда академика В. В. Бартольда (1869—1930), на которого ссылался Гаркавец в 1974 г., выдвигая в качестве своеобразного щита для своих построений, упоминалось им напрасно. Нигде Бартольд не писал о том, что половцы принимали григорианство и меняли свое этническое название на «армяне». В этом легко убедиться на основании девятитомного издания его «Сочинений» (Москва, 1963—1976) и обстоятельной биобиблиографии²⁴.

Ссылки на статьи (точнее—рецензии) известных немецких тюркологов—Г. Дерфера и К. Г. Менгеса²⁵, имеющиеся в автореферате диссертации Гаркавца, беспредметны. Эти авторы вопроса об этносе армян-кыпчакофонов не касаются.

Гораздо более оправданы ссылки на статью английского тюрколога Дж. Клоусона (1891—1974), автора трудов по алтаистике. Статья Дж. Клоусона об армяно-кыпчакском языке²⁶ вызывает двойственное отношение. Наряду с квалифицированными наблюдениями, касающимися многослойной структуры лексики армяно-кыпчакского языка, в статье имеются места, которые нельзя читать без чувства неловкости. Статья Клоусона, написанная на ограниченном источниковом материале (по существу это рецензия на армяно-кыпчакский словарь Э. Трыярского), это первая—и последняя—его статья на армяно-кыпчакскую тематику, написанная без ознакомления с литературой вопроса и с применением самого шаткого метода в науке—метода аналогии. Имеется, однако, одно принципиальное различие между статьей Клоусона и сочинениями Гаркавца. Последний преподносит свои комбинации как научно доказанную истину, а Клоусон постоянно подчеркивает, что его мысли всего лишь предположения. В своих рассуждениях Клоусон ограничивается почти исключительно лингвистическими аргументами. Вот ход его рассуждений:

1. Армяно-кыпчакский язык очень близок языку Codex Sinaiticus'a. С точки зрения базисной лексики—это тот же язык, которым говорят караимы. Если армяне употребляли такой же язык, то они, по аналогии с караимами, должны иметь такой же тюркский расовый

²² *Zubrzycki D.* Kroniczka miasta Lwowa. Lwów, 1854, e. 67.

²³ *Tryjarzski E.* Ze studiów nad rękopisami i dialektem kipczańskim Ormitan polskich, 1—2.—RO, 1960, t. 23, zes. 2, s. 13.

²⁴ *Ульяков И. И.* Аннотированная библиография трудов академика В. В. Бартольда. *Туманович И. И.* Описание архива академика В. В. Бартольда. М., 1976.

²⁵ *Doerfer G.* Literatur zum Armeno-Kiptschakischen.—Ural Altaische Jahrbücher. Wiesbaden, 1968, Bd. 40, H. 3—4, s. 251—252; *Menges K. H.* Zur Etymologie des Armeno-Qypçaqischen.—Der Islam. Wiesbaden, 1972, Bd. 48, H. 2, S. 298—332.

²⁶ *Clauson G.* Armeno-Qipçaq.—RO, 1971, t. 34, zes. 2, s. 7—13.